

Что бы сказали
знаменитые феминистки?

Как Вирджиния Вульф, Симона де Бовуар
и Роза Люксембург решали бы
проблемы современных женщин

Таби Джексон Джи, Фрейя Роуз

18+

Что бы сказал...?

Таби Джексон Джи

**Что бы сказали знаменитые
феминистки? Как Вирджиния
Вулф, Симона де Бовуар и
Роза Люксембург решали бы
проблемы современных женщин**

«Альпина Диджитал»

2018

Джи Т.

Что бы сказали знаменитые феминистки? Как Вирджиния Вулф, Симона де Бовуар и Роза Люксембург решали бы проблемы современных женщин / Т. Джи — «Альпина Диджитал», 2018 — (Что бы сказал...?)

ISBN 978-5-96-147187-8

Феминизм переживает уже четвертую волну. Увы, проблемы, которые он решает, во многом остались прежними: неравные права, гендерные стереотипы, объективация и дискриминация. Но есть и более частные вопросы – вопросы, с которыми сталкивается каждая женщина. Кто должен платить на свидании? Почему предложение руки и сердца может сделать только мужчина? Не устарела ли сама идея брака и жены как «ангела в доме»? И если устарела, то почему женщинам до сих пор платят меньше и реже дают повышения? Что Сюзен Зонтаг сказала бы о селфи в «Инстаграм», а Наоми Вульф – о механизмах «Тиндера»?

ISBN 978-5-96-147187-8

© Джи Т., 2018

© Альпина Диджитал, 2018

Содержание

Введение	6
Глава 1. Политика и власть	8
Феминистка – это кто?	10
Биология – это не судьба	10
Женщины – это не мужчины	12
Третья и четвертая волны	13
У меня ведь и так есть те же права, что и у мужчин, разве нет?	15
Есть ли у женщин особые права?	17
Зачем мне вообще голосовать? Разве это изменит мою личную жизнь?	20
«Бомбардировка»	21
Американская франшиза	23
А в наше время есть о чем волноваться?	23
Почему незнакомые мужчины называют меня «зайкой» и «киской»?	25
Жизнь в птичьей клетке	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Таби Джексон Джи, Фрейя Роуз Что бы сказали знаменитые феминистки? Как Вирджиния Вулф, Симона де Бовуар и Роза Люксембург решали бы проблемы современных женщин

Переводчик *Тамара Эйдельман*

Редактор *Любовь Макарина*

Главный редактор *С. Турко*

Руководитель проекта *А. Деркач*

Корректоры *А. Кондратова, Е. Чудинова*

Компьютерная верстка *К. Свищёв*

Арт-директор *Ю. Буга*

© First published in Great Britain in 2018 by Cassell, an imprint of Octopus Publishing Group Ltd, Carmelite House

50 Victoria Embankment London EC4Y 0DZ

Design and layout Copyright © Octopus Publishing Group Ltd, 2018

Text Copyright © Tabi Jackson Gee & Freya Rose 2018

Cover art and caricatures on pages 7, 8, 22, 40, 52, 70, 82, 91, 100, 106, 119, 132, 143, 160, 173 © Gareth Southwell Illustration, 2018

All other illustrations © Grace Helmer & Claire Huntley, 2018 All rights reserved.

Tabi Jackson Gee & Freya Rose assert their moral right to be identified as the authors of this work.

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2021

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Введение

Может быть, ты хочешь, чтобы тебе повысили зарплату. Может быть, ты думаешь об оргазмах. Может быть, ты пытаешься понять, что такое настоящее равенство. Что бы тебя ни волновало, всегда найдется та феминистка, которая поможет разобраться в хитросплетениях современной жизни. В книге «Что бы сказали знаменитые феминистки?» рассматриваются эти и многие другие проблемы, а заодно детально рассказывается о феминистских теориях – через призму тех вопросов, которые мы задаем себе каждый день.

Вот как устроена эта книга. Сначала ставится вопрос – как будто от лица конкретной женщины, например: «Мужчина, с которым я встречаюсь, всегда хочет за все платить. Надо ли ему это позволять?» Или: «Начальник требует, чтобы я надевала на работу обувь на высоком каблуке. Это законно?» Такой личный вопрос становится и отправной точкой для обсуждения проблем, волнующих всех женщин мира, и, что еще важнее, попыткой разобраться, как бы на него ответили феминистки настоящего или прошлого.

Главный вопрос этой книги далеко не нов. Его задают уже несколько веков: должны ли у женщин быть те же права, что и у мужчин? Когда поднимается очередная волна феминизма, этот вопрос звучит во весь голос. А иногда мы просто тихонько спрашиваем сами себя. Но ставим вопрос иначе, не просто – «Должны ли у женщин быть те же права, что и у мужчины», а – «Почему это не так?» или – «Относились бы окружающие ко мне по-другому, если бы я была мужчиной?» Или – «Стоп, я что, феминистка?».

Несмотря на четыре волны феминизма, на равные избирательные права для мужчин и женщин (хотя и не везде) и на такие революционные прорывы, как изобретение противозачаточных средств, женщины до сих пор задают себе одни и те же вопросы, на которые так и нет ответов. И феминистки пытаются их найти. Иногда им даже удается решить какие-то проблемы. Но меняется ситуация, а с ней и ответы. Это значит, что мы увидим любопытные различия между мнениями знаменитых феминисток – Бетти Фридан и Белл Хукс, Мэри Уолстонкрафт и Симоны де Бовуар, Глории Стайнем и Кейт Миллетт.

Все эти женщины меняли мир, в котором мы живем, и занимались самыми насущными проблемами своего времени. Увы, но все, за что они боролись, и в наше время звучит актуально – от избирательных прав женщин и разницы в зарплатах до страха перед насилием со стороны мужчин.

Нельзя сказать, кто «важнее» из феминисток, о которых пойдет речь в этой книге, но, приложив их идеи к нашей собственной жизни, мы можем приблизиться к пониманию, что же означают пол и гендер в современном мире. Перефразируя Одри Лорд, как раз способность «принять наши различия и радоваться им» позволяет женщинам общими усилиями добиваться своих целей и решать проблемы. «Что бы сказали знаменитые феминистки?» – попытка объединить все эти женские голоса, чтобы отыскать ответы на вопросы, которые волнуют современных женщин. Например: «Почему неправильно говорить, что женщины отзывчивее мужчин?», «Почему я не могу признаться партнеру, что симулирую?», «Есть ли сексизм в сфере технологий?» и «Почему я всегда чувствую себя толстой?».

Взгляды Шуламит Файерстоун на секс способны изменить твоё поведение в спальне, а Жермен Грир поможет тебе переосмыслить свою семейную жизнь. Шарлотт Хокинс Браун объясняет, почему феминизм не надо считать просто забавой для белых женщин. Белл Хукс знает, как сделать своих друзей-мужчин феминистами, а Розабет Мосс Кантер – как добиться большего уважения (и более высокой зарплаты) на работе.

Словом, эта книга – о проблемах, с которыми женщины сталкиваются каждый день, и авторы пытаются найти решения, опираясь на широкий круг феминистских теорий. Речь пойдет и о крупнейших феминистках, и о куда менее знаменитых участницах феминистского движения: их взгляды на многие вопросы могут расходиться, но мы надеемся, что наша «экспертная группа» поможет тебе по-новому взглянуть на мир. Ты можешь читать книгу «Что бы сказали знаменитые феминистки?» как путеводитель по миру феминизма. Или как «колонку психолога»: представь, будто величайшие феминистские умы всех времен слились в один образ, в удивительно мудрую женщину – автора этой колонки.

Глава 1. Политика и власть

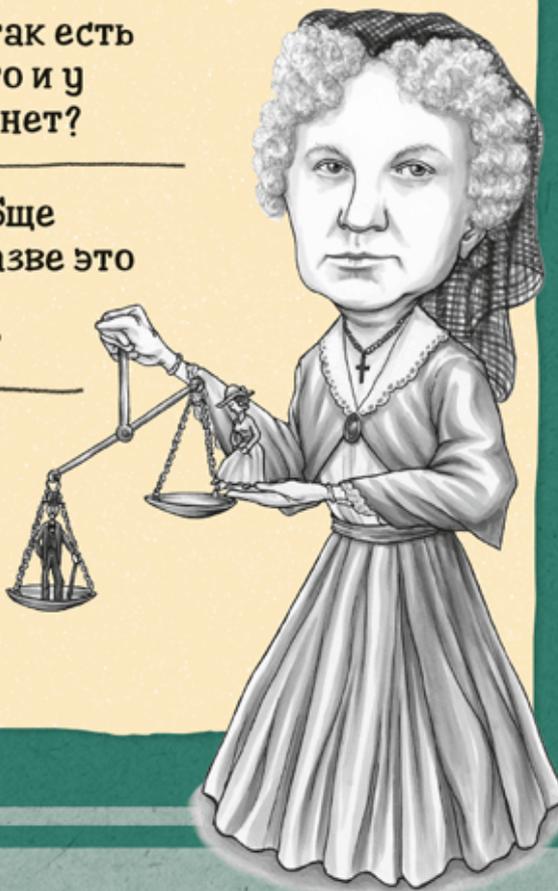
ПОЛИТИКА И ВЛАСТЬ

Феминистка — это кто?

У меня ведь и так есть те же права, что и у мужчин, разве нет?

Зачем мне вообще голосовать? Разве это изменит мою личную жизнь?

Почему незнакомые мужчины называют меня «зайкой» и «киской»?

Почему неправильно говорить, что женщины отзывчивее мужчин?

Правда ли, что феминизм придумали только для белых женщин?

Почему феминизм не обеспечивает нам равенство?

Глава 1

Феминистка – это кто?

Симона де Бовуар • Олимпия де Гуж • Мэри Уолстонкрафт • Соджорнер Трут • Элизабет Кэди Стэнтон • Гарриет Табмен • Тосико Кисида • Франсишка Динис • Эммелин Панкхёрст • Кейт Миллетт • Роза Люксембург • Клара Цеткин

Женщины всего мира так долго сражались за свои права, что «феминистками» стали называть всех, кто высказывал взгляды и мысли на тему феминизма и прав женщин. Поэтому, возможно, стоит обратиться к началу, активистским истокам феминизма, и к его теоретическим корням – к тому моменту, когда французская феминистка и философ Симона де Бовуар (1908–1986) задала в своей книге «Второй пол» (1949) вопрос: «Есть ли вообще женщины?»

По мнению де Бовуар, непонятно, что мы имеем в виду под словом «женщина». Нам говорят, что «женственность в опасности». Получается, что каждое существо женского пола должно «приобщиться к находящейся под угрозой таинственной реальности, которая и есть женственность». Далее де Бовуар развивает свою мысль: существо женского пола «становится» женщиной под влиянием определенных общественных условий. Если «она» не соответствует той определяющей, предписывающей роли, которую ей навязывает общество, то «она» плохая женщина. Однако «существо, называемое женщиной... могло возникнуть только под воздействием всех сторон цивилизованной жизни». Де Бовуар заложила основу для обсуждения вопроса о правах женщин, но одновременно показала куда менее жесткое понимание женственности, которое и сегодня присутствует в представлениях о гендерной флюидности. Вдобавок она выделила три проблемы, с которыми женщины сталкиваются в своей борьбе за равенство: их биологическое устройство, их якобы существующие «психологические особенности» и отсутствие у них социально-экономического влияния, так как модель человеческого существа женского пола отличается от «мужской» модели по всем этим параметрам.

Биология – это не судьба

Де Бовуар опубликовала свою книгу в 1949 году (незадолго до того француженки получили право голосовать), но долго сомневалась, стоит ли писать книгу о «женщине»: «Тема эта вызывает раздражение, особенно у женщин, к тому же она не нова». Возможно, она имела в виду древних греческих философов, поскольку еще в IV веке до н. э. Аристотель в книге 1 «Политики» заявил, что природа женщин и все их возможности определяются биологией. Эту мысль Аристотель охотно развивал: «...мужчина по отношению к женщине: первый по своей природе выше, вторая – ниже, и вот первый властвует, вторая находится в подчинении. Тот же самый принцип неминусомо должен господствовать и во всем человечестве».

Казалось бы, такое положение дел должно вызвать протест, но по какой-то причине (возможно, из-за отсутствия экономической власти, политической платформы, организованности и денег?) женщины около двух тысяч лет мирились с подобными рассуждениями. Впрочем, Сапфо с Лесбоса, древнегреческая поэтесса, еще за двести лет до рождения Аристотеля преспокойно игнорировала тогдашние правила поведения для женщин. Но, возможно, именно стремление женщин уклониться от той жизни, которую им навязывали мужчины, отдало в мужские руки бразды правления во всех сферах жизни. Историк Эстель Фридман (р. 1947) описала развитие властных структур, закреплявших жесткую социально-классовую стратификацию (особенно по расовому и половому признаку) с помощью все возрастающего неравенства в доступе к богатству и власти.

К суфражисткам, боровшимся
за право голоса для женщин,
часто применяли силу.

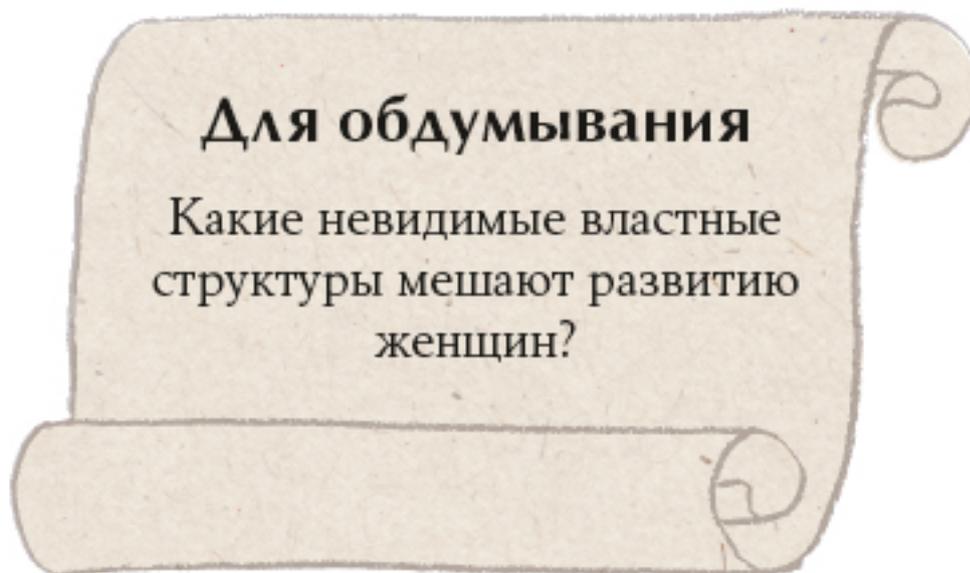
В Средние века мы услышим лишь смелые голоса одиночек, таких как немецкая аббатиса Хильдегарда Бингенская (1098–1179) и французская писательница Кристина Пизанская (1364 – ок. 1430), к которым стоит добавить литератора Франсуа Пуллена де Ла Барра (1647–1723), – только они осмеливались не соглашаться с «естественным» положением, в котором оказались женщины: помощниц, дающих возможность мужчине жить прекрасной жизнью. К XVIII веку созрела идея «прав человека», и **Олимпия де Гуж** (1748–1793) во Франции и **Мэри Уолстонкрафт** (1759–1797) в Англии стали писать о разнице в жизни двух полов. Они заметили: когда мужчины говорят о «правах человека», то на самом деле имеют в виду «права белых мужчин». Так зародился и начал развиваться феминизм как политическое движение.

«Пассивность, которая является основной чертой "женственной" женщины, развивается в ней с первых лет жизни... В действительности это тот жизненный путь, который навязывают ей воспитатели и общество».
Симона де Бовуар

Женщины – это не мужчины

К концу XIX века феминистки новой волны – **Соджорнер Трут** (1797–1883), **Элизабет Кэди Стэнтон** (1815–1902) и **Гарриет Табмен** (1822–1913) в США, **Кисида Тосико** (1863–1901) в Японии, **Франсишка Динис** (1859–1897) в Бразилии и **Эммелин Панкхёрст** (1858–1928) в Великобритании – начали разрушать общепринятые представления о «женщинах». Соджорнер Трут особенно резко выступала против идеи, будто «женщины» – это белые привилегированные существа, которым надо «помогать садиться в экипаж». В своей знаменитой речи 1851 года она заявила: «Я родила тринадцать детей и видела, как большинство из них продали в рабство... и разве я не женщина?» Феминистки первой волны требовали признания женщин самостоятельными гражданами, обладающими всей полнотой экономических и политических прав, но лишь феминистки второй волны заняли радикальные позиции по отношению к окружавшему их миру, объединив усилия женщин XX века.

Феминистки второй волны опровергали утверждение, будто женская «слабость» обусловлена биологией и психологией. Они поняли и еще одну вещь: все эти утверждения были порождены языком и представлениями, будто мужчина – это Субъект, а женщина – «Другой». И дело не только в том, что власть мужчин была закреплена множеством институтов: мужчины создали такой язык, где, как выражается австралийская феминистка Дейл Спендер (р. 1943), «норма» значит «мужской род».

Казалось бы, это просто безобидный инструмент для классификации объектов и явлений, но Спендер называет такое правило «одним из самых всепроникающих и пагубных». Считается, что «нормальное человеческое существо» – мужского пола, а «тех, кто ему не соответствует, сразу записывают в отклонения от нормы». По мнению Спендер, такой язык делит человечество не на две равные части, а на «мужчин-плюс» и «мужчин-минус». Женщины отличаются от мужчин, и поэтому даже язык, которым они пользуются, загоняет их в ловушку. Феминистки второй волны поняли, что женщины никогда не добьются равенства и признания, если не обеспечат себе положение, не зависящее от мужского взгляда на мир. Они решили выяснить, о чем женщины действительно думают и как они живут, – вместо бесконечного спора с мужчинами. В 1960-е годы в США и Англии возникло множество групп «роста само-

сознания». Их участники встречались, чтобы обсудить свои личные переживания, но начинали вырисовываться и некие коллективные механизмы. Как настаивали американские феминистки Кэрол Ханиш (р. 1942) и **Кейт Миллетт** (1934–2017), «личное – это политическое». Современный феминизм объединяет социальную активность и теорию, которые взаимно обогащают друг друга.

«Власть была и остается в руках у мужчин, поэтому они смогли создать миф о мужском превосходстве и вынудить всех его принять».
Дейл Спендер

Детям часто с самых первых лет жизни навязывают жесткие гендерные роли.

Если Уолстонкрафт в XVIII веке выдвигала требование политических прав, то феминистки второй волны пытались переосмыслить все социальные, культурные и политические институты, воспринимая их как инструменты для подавления женщин. Суть проблемы – в культурной обусловленности: развитие агрессивных импульсов у мужчин поощряется, а женщин учат подавлять их и обращать внутрь. Мужчины утверждают (и совершенно напрасно), что их агрессивность связана с гениталиями, а не с социализацией: взять хотя бы выражения вроде «у него стальные яйца». В результате обществом рулят мужчины, которые меряются храбростью и победами – и, следовательно, делят власть.

Феминистки-социалистки второй волны, такие как немецкие активистки **Роза Люксембург** (1871–1919) и **Клара Цеткин** (1857–1933), утверждали, что важнейшую роль в подавлении женщин сыграл капитализм: мужчины получили возможность заниматься общественно полезным оплачиваемым трудом только благодаря дармовому труду женщин (воспитание детей, готовка, уход за больными и стариками...). Разделение труда по половому признаку напрямую служит интересам мужчин, а косвенным образом – капитализму. Если женщины и дальше продолжают трудиться бесплатно, то мужчины окончательно захватят власть, а женщины будут отлучены от нее навеки. Чтобы изменить баланс сил, необходимо изменить капиталистическую систему и классовую структуру общества, но должны измениться и сами женщины.

Третья и четвертая волны

«Андрогинные» феминистки второй волны казались многим женщинам излишне радикальными, и ответом стало возвращение феминисток 1990-х (третьей волны) к «женственности»: они настаивали, что нет ничего дурного в помаде, высоких каблуках и откровенно сексуальной одежде. Они не выступали непосредственно против мужского господства или культурных стереотипов, а вместо этого вывернули наизнанку сексистские, расистские, классовые

вые символы и заявили претензии на то, что женщины прежде отвергали. Феминистки третьей волны восхваляли «разнообразие» и провозглашали равенство всех групп и идентичностей.

Казалось, феминизм стал настолько популярен, что сама идея подавления женщин мужчинами потеряла смысл. Но затем молодые девушки начали обсуждать в интернете сексуальный харассмент, мизогинию и бодишейминг, и стало ясно, что начинается новый, второй этап «роста самосознания» женщин. Оказалось, что мир не слишком изменился: с женщинами по-прежнему обращались как минимум неуважительно и на работе, и на улице, и дома. Расстановка сил осталась прежней, но женщины получили возможность общаться между собой, и поднялась новая волна феминизма. Среди мужчин, свергнутых с пьедестала четвертой волной феминизма, оказался и влиятельный американский кинопродюсер Харви Вайнштейн.

Делаем выводы

Так кто же такие феминистки? Американская активистка Глория Стайнем (р. 1934) предложила универсальное определение, назвав феминисткой – или феминистом – «любого человека, признающего равенство и человеческое достоинство женщин и мужчин». Да, и мужчин – ведь их тоже подавляет всеохватывающая невидимая система, внутри которой мы живем: патриархат. Вот почему нигерийская писательница Чимаманда Нгози Адичи (р. 1977) говорит: «Я называю феминисткой или феминистом мужчину или женщину, признающих, что сегодня существует гендерная проблема, которую нам необходимо решить. Мы должны стремиться к лучшему».

У меня ведь и так есть те же права, что и у мужчин, разве нет?

Домитила Барриос де Чунгара • Джессика Ньюверт

Обычно считают, что понятие «права женщин» входит в состав понятия «права человека», но на самом деле это не так. В силу своих репродуктивных способностей женщины нуждаются в особых правах – но эта сфера слишком специфична для включения в правозащитное законодательство, поэтому ее часто игнорируют. С другой стороны, женщины – это взрослые люди, и естественно, что любое правозащитное законодательство обеспечивает и их права. Феминистки настаивают, что законодательство, не учитывающее гендерные различия, может привести к опасным последствиям для женщин, поэтому им необходимы особые права.

Когда феминистское движение только зарождалось, возник фундаментальный вопрос: чего хотят женщины – чтобы их считали такими же людьми, как и мужчин, или чтобы их признали одним из двух различных полов при условии, что все будут считаться с различиями между ними? Опасность заключалась в том, что если женщины действительно «такие же, как мужчины», то нет и проблемы: женщинам просто нужно постараться и пробить стеклянный потолок. А если женщины настаивают, что отличаются от мужчин, то их и воспринимают как отклонение от «стандарта» (то есть нормы) и, следовательно, считают существами низшего порядка. Боливийская феминистка **Домитила Барриос де Чунгара** (1937–2012), выступая на первой Всемирной конференции по положению женщин, проходившей в 1975 году в Мехико, сформулировала это еще откровеннее. Она выделила два способа борьбы за равноправие женщин. Одни женщины считают, что равноправие – это вести себя как мужчины, со всеми их пороками. Но де Чунгара была против: «*Compañeras*, мы что, хотим курить сигары? Если у мужчины десять любовниц, мне завести столько же? И что дальше? Мы сами себя унижим, и все».

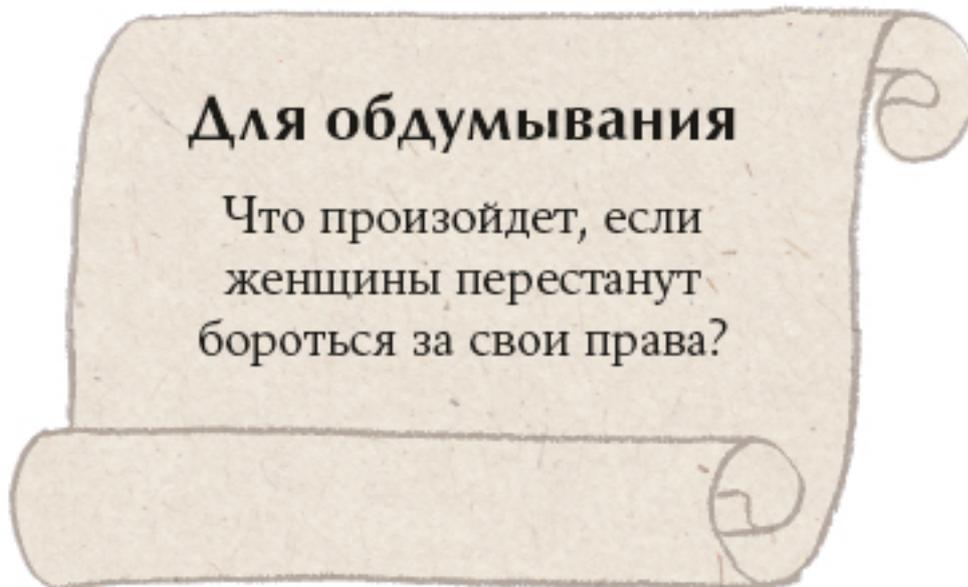
Де Чунгара – индианка, она родилась в боливийских Андах и в детстве знала только нищету и побои. Повзрослев, она стала знаменитой активисткой, организовала множество протестных акций против роста цен на продукты, неграмотности и нехватки врачей, а затем выдвинула свою кандидатуру на пост президента. Де Чунгара настаивала, что желание быть похожей на мужчин – это путь «богатых женщин, у которых есть все». По ее словам, женщины хотят, чтобы их «уважали по-человечески» и считали способными «самостоятельно решать свои проблемы» и участвовать во всех сферах жизни. Только это, считала де Чунгара, будет «настоящим равноправием», означающим, что с мнением женщин считаются.

Де Чунгара, искренне стремясь к переменам, выделила три важнейшие проблемы, связанные с правами женщин. Во-первых, действительно ли понятие «права женщин» входит в понятие «права человека»? Во-вторых, если это так, существует ли возможность обеспечить соблюдение этих прав? И в-третьих, действительно ли многие женские проблемы – чисто «домашние», то есть не относятся к правам, закрепленным законами?

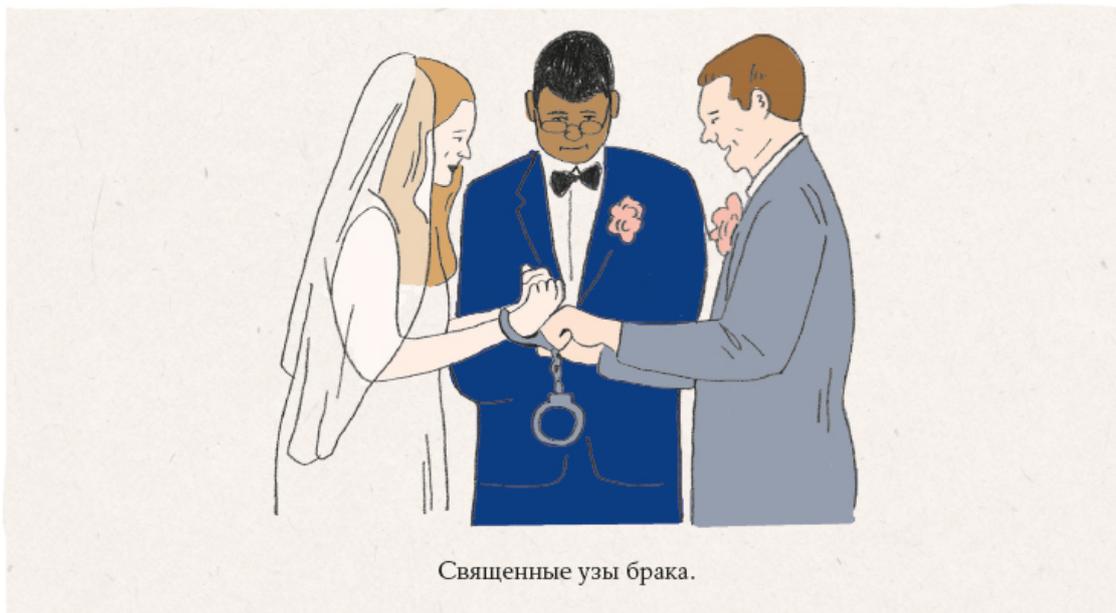
Женщины издавна приравнивались к собственности. В 1707 году Лорд главный судья Англии и Уэльса Джон Холт признал сексуальные отношения с женой другого мужчины «грубейшим нарушением права собственности».

Де Чунгара напомнила аудитории, что еще в 1948 году все страны – участницы ООН подписали Декларацию о правах человека, в которой говорилось о равноправии мужчин и женщин. Значит, все необходимые женщинам права есть у гражданок всех стран, включая Боливию, подписавшую этот документ. В Боливии говорят, что женщинам никто ничего не запрещает, но что сделали политики, чтобы поддержать женщин, дать им возможность получить образование и профессию? Может быть, людям, принимающим законы, просто нужны голоса женщин, а после выборов их снова можно игнорировать?

Есть ли у женщин особые права?

Некоторые феминистки утверждают, что женщинам недостаточно просто добиться юридического признания себя полноправными людьми. В жизни и в быту они ежедневно сталкиваются с совершенно другими проблемами, не охваченными законодательством, включая важнейшее право распоряжаться собственным телом. Религия и культура часто претендуют на обладание высшим правом на тело женщины – это может проявляться в женском обрезании, «убийствах чести» или в принуждении к браку в детском возрасте. В отчете ЮНИСЕФ за 2014 год, например, сообщается, что в Нигере 77 % женщин моложе 49 лет были выданы замуж до того, как им исполнилось 18 лет. Для сравнения: количество мужчин из этой же возрастной группы, женившихся до 18 лет, составляет всего 5 %. Что касается беременности, то в любой стране найдутся люди, доказывающие, что уже с момента зачатия эмбрион имеет больше прав, чем сама женщина. Право ребенка на жизнь включено в Конвенцию о правах ребенка, но права женщин на жизнь нет в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ).

Даже если «права женщин» определены какими-то законами, то зачастую оказываются окружены оговорками, уничтожающими их смысл. Скажем, Алжир подписал и ратифицировал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – но при условии, что она не должна противоречить алжирскому Семейному кодексу... **Джессика Ньюверт**, создательница международной организации Equality Now («Равенство сегодня»), заметила: «По сути дела, Алжир просто заявил о своей готовности выполнять КЛДЖ лишь в том случае, если для этого не надо будет ничего делать».

«Права дают больше уверенности, чем доброта человека, обладающего абсолютной властью над тобой».

Ребекка Солнит

Особенно сложно обстоят дела с применением «прав человека» по отношению к телу женщины – из-за его репродуктивной функции: женщины чаще оказываются в ситуации, когда нарушаются их личные права в связи с вопросами секса (согласие и контроль рождаемости), а также в области доступа к информации, к услугам по планированию семьи и медицинским услугам в сфере, связанной с рождаемостью. Главная причина смертности девушек 15–19 лет – факторы, связанные с беременностью (из-за нехватки информации и медицинской помощи). В Сьерра-Леоне смерть во время беременности или родов угрожает каждой восьмой женщине из-за осложнений, связанных с женским обрезанием, а трудные роды считаются здесь признаком супружеской неверности. Женщину вынуждают «сознаться» в своей якобы измене, и только после этого к ней подпускают врача.

Законодательство не смеет переступить семейный порог, а ведь нередко именно в семье женщины и девушки особенно нуждаются в защите. Феминистки XIX столетия, боровшиеся за право голоса, требовали также и права ставить свои условия в супружеских сексуальных отношениях (безуспешно). Согласно данным доклада ООН «Прогресс женщин мира» за 2011 год, только 52 страны изменили законодательство, однозначно квалифицировав изнасилование в браке как уголовное преступление, а 127 стран все еще этого не сделали. Женщины нуждаются не только в «равных правах», но и в защите от семейного или репродуктивного насилия, от принуждения к браку. По данным Шарлотты Банч, основательницы Центра за глобальное женское лидерство (Нью-Джерси), на сегодня общее число женщин и детей, занимающихся

принудительным трудом или находящимся в домашнем или сексуальном рабстве, превышает количество рабов в любой исторический период. А у рабов вообще нет никаких прав.

Делаем выводы

Ты можешь спросить: как на сегодня обстоят дела с моими правами? Отвечаем: не очень хорошо. Твои права и их защищенность (или ее отсутствие) со стороны различных институтов, от транснациональных корпораций до полиции, зависят от того, где ты живешь, насколько ты богата, какого цвета твоя кожа, здорово ли твое тело, какие в твоём окружении религиозные убеждения. Но женщины продолжают бороться за расширение своих прав, причем не только ради самих себя, а еще и потому, что «расширение прав женщин есть главный принцип социального прогресса», как еще в 1808 году заметил французский философ Шарль Фурье. Ставки велики, и еще предстоит многое сделать.

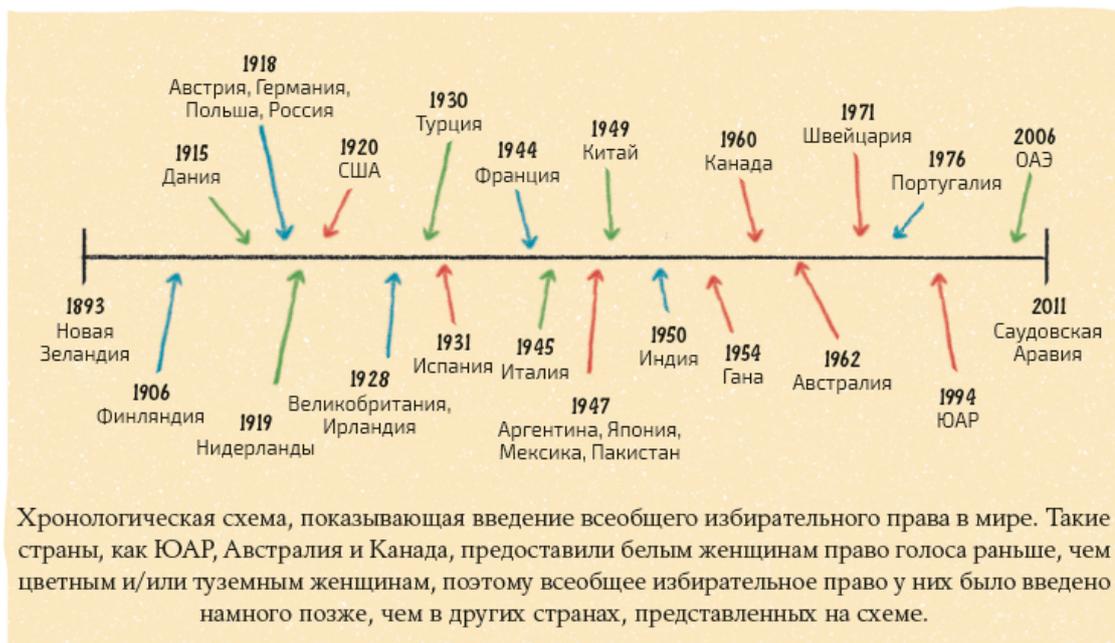
Зачем мне вообще голосовать? Разве это изменит мою личную жизнь?

Мэри Уолстонкрафт • Эммелин Панкхёрст • Миллисент Фосетт • Эмили Дэвисон • Элизабет Кэди Стэнтон • Мария Алехина

Многие женщины воспринимают свое право голоса как нечто само собой разумеющееся: есть и есть. Вообще говоря, в день выборов многие люди – любого пола – часто проявляют полнейшее равнодушие. У них нет собственного мнения – или, может быть, они просто не верят ни одной партии. Есть ли разница, если так ведет себя именно женщина?

Политика часто представляется нам каким-то особым миром: мы спорим о нем в соцсетях, но он все равно идет своим путем, благоухая отнюдь не розами, и не обращает внимания на протесты или насмешки в интернете. Да и праву людей выражать свое мнение по политическим вопросам не так много лет. В Исландии, на родине старейшего в мире парламента (альтинга), начали прислушиваться к мнению «всех свободных мужей» с 930 года, и такое представление о «демократии» стало образцом для всех последующих парламентов. Людям с другим цветом кожи, женщинам и рабам всюду отказывали в праве участвовать в псевдodemократическом процессе. (Как замечает историк-феминистка Эстель Фридман, в Африке и Латинской Америке до колонизации женщины обладали почти полным равенством, но лишились его, когда европейцы навязали захваченным странам собственную систему.)

Но постепенно все начало меняться. Рабство было официально уничтожено, и к 1870 году «небелые мужчины и освобожденные рабы-мужчины» в США получили право голоса. Но не женщины, которые так и остались «собственностью» своих мужей или отцов. Считалось, что женщинам не нужно право голоса: ведь мужья и отцы, конечно же, проголосуют так, чтобы защитить их интересы. Кроме того, предполагалось, что женщины «самой природой» предназначены для домашних дел, не требующих особого ума и проницательности. В 1792 году писательница Мэри Уолстонкрафт выступила против: по ее словам, нельзя смотреть на женщин «как на вечных детей, не способных вести самостоятельную жизнь». В своей важнейшей работе «В защиту прав женщин» Уолстонкрафт попыталась доказать, что интеллектуальные способности женщин не слабее, чем у мужчин, просто их постоянно лишают доступа к образованию, которое дает знания и учит мыслить. Почему? Возможно, по политическим причинам: «Если вы укрепите женский ум, развив его, то это будет означать конец слепого повиновения, но власть всегда добивается слепого повиновения, и поэтому тираны и сластолюбцы стремятся оставить женщин в темноте невежества, – первым нужны только рабы, а вторым – игрушки для их забавы».

Вслед за Уолстонкрафт многие женщины стали сомневаться: справедливо ли, что мы отрезаны от политической и правовой системы, но при этом должны ей подчиняться? Смутное недовольство в итоге привело к действиям феминисток первой волны середины XIX века, когда женщины в Великобритании начали объединяться в рамках Национального союза женских суфражистских организаций (NUWSS). Они выражали свой протест «прилично» и «цивилизованно»: забрасывали парламент петициями, проводили митинги, да и вообще вели себя как воспитанные дамы. Годами им ничего не удавалось добиться (так, в 1870 году парламент отверг первый законопроект об избирательном праве для женщин), и многие сочли, что нужен более решительный, менее «женственный» подход. Пора показать «мужской» власти, что женщины настроены серьезно и что к ним нужно прислушаться.

«Бомбардировка»

Во время новой, куда более воинственной кампании, проходившей под руководством **Эммелин Панкхёрст** (1858–1928) и **Миллисент Фосетт** (1847–1929), у общества уже не получалось закрывать глаза на действия женщин – они били витрины магазинов, обрезали телефонные линии, приводили в негодность газоны гольф-клубов (куда пускали только мужчин), портили в музеях картины, изображавшие обнаженную женскую натуру, поджигали дома политиков, пытались взорвать собор Святого Павла, Вестминстерское аббатство и здание Банка Англии. В 1913 году во время Эпсомского дерби суфражистка **Эмили Дэвисон** (1872–1913) попыталась схватить за уздечку лошадь, принадлежащую королю Георгу V, и была сбита с ног. Она умерла от полученных травм через четыре дня, но ее смерть привлекла внимание к суфражисткам.

С 1900 по 1914 год более тысячи суфражисток попали в тюрьму. Многие объявляли голодовки, и их насильственно кормили. Эммелин Панкхёрст за 1913 год объявляла голодовку 12 раз – ее постоянно освобождали и арестовывали в соответствии с «Законом кошки и мышки», который требовал выпускать обессиленных голодом женщин для поправки здоровья... а затем снова сажать их в тюрьму. После своего окончательного освобождения из тюрьмы в 1913 году Панкхёрст отправилась с лекциями в США – рассказать, «что такое гражданская война, когда ее ведут женщины». К этому времени поле боя значительно расширилось.

«Все обиды и унижения, которые претерпевают бессильные, обычно никого не волнуют».

Эмелин Панкхёрст

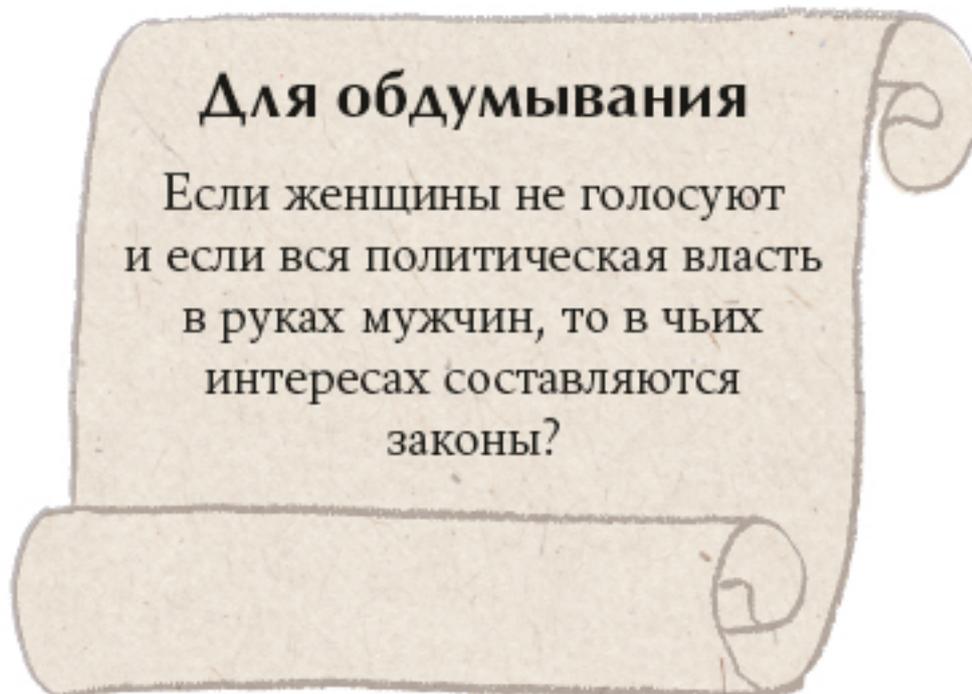
Американская франшиза

Три американки – Люси Бёрнс (1879–1966), Элис Пол (1885–1977) и Гарриот Стэнтон Блатч (1856–1940) – целиком и полностью поддержали Панкхёрст: закон лишает женщин независимости, так как у них нет прав ни на наследование и владение собственностью, ни на оплачиваемый труд. Они тоже считали, что необходимы прямые действия.

Мать Блатч, **Элизабет Кэди Стэнтон** (1815–1902), одной из первых выступила в США за предоставление женщинам права голоса. В 1848 году Кэди Стэнтон и еще одна аболиционистка, Лукреция Мотт (1793–1880), организовали конференцию для обсуждения социальных, гражданских и религиозных прав женщин. Кэди Стэнтон начала свою речь так, переиначив Декларацию независимости: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все мужчины и женщины созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами». Кэди Стэнтон постоянно возвращалась к вопросу об избирательном праве для женщин, особенно во время обсуждения новой поправки к Конституции, расширявшей круг людей с правом голоса. Кэди Стэнтон и Сьюзен Браунелл Энтони (1820–1906) настаивали, что новая поправка должна обеспечить «всеобщее избирательное право», но власть имущие решили уточнить – «...для мужчин». Так чернокожие мужчины получили право голоса, но американкам пришлось ждать еще 50 лет – до 1920 года. Для сравнения: Новая Зеландия предоставила женщинам право голоса в 1893 году. К началу XX века женское движение – под руководством Франсишки Динис (1859–1897) и Берты Лутц (1894–1976) в Латинской Америке, Касима Амина (1865–1908) на Ближнем Востоке, Кисиды Тосико (1863–1901) в Азии и Александры Коллонтай (1872–1952) в России – охватило почти весь мир.

А в наше время есть о чем волноваться?

Кэди Стэнтон и Панкхёрст утверждали, что возможность голосовать позволит женщинам участвовать в решении самых разных вопросов: право на труд и его справедливую оплату, на собственность и телесный суверенитет (возможность распоряжаться собственным телом), на защиту от любой физической агрессии, в том числе и от нападений мужей. Но женщины всего мира до сих пор сражаются за эти права. Только 22 % парламентариев по всему миру – женщины, а это означает, что мужчины по-прежнему повсюду контролируют процесс законотворчества. И хотя сегодня всюду (за исключением Ватикана) женщинам разрешено голосовать, где-то это право жестко ограничено. В Саудовской Аравии женщины голосуют с 2015 года, но по-прежнему не могут обращаться в государственные службы без разрешения мужчины. Французские женщины были лишены права голоса до 1944 года, но к началу XXI века их влияние возросло настолько, что они добились принятия закона о политическом паритете, согласно которому места в списках кандидатов делятся поровну между мужчинами и женщинами. Это привело к увеличению количества женщин, выставляющих свои кандидатуры и избираемых на государственные должности, и к равному распределению министерских портфелей в правительстве в 2012 году. Французские феминистки считают, что начало положено, но уверены: впереди еще долгий путь. Анн Идальго, первая женщина на посту мэра Парижа за всю историю города, так и заявила в своей победной речи: «Я понимаю, какие меня ждут сложности».

Для обдумывания

Если женщины не голосуют
и если вся политическая власть
в руках мужчин, то в чьих
интересах составляются
законы?

Делаем выводы

По данным Межпарламентского союза (МПС), представительство женщин по всему миру начиная с 2015 года перестало увеличиваться. Женщины не стремятся расширять свое присутствие во власти, наоборот, они все меньше занимаются политикой. «Надо продолжать бороться, – говорит активистка группы Pussy Riot **Мария Алехина** (р. 1988), попавшая в тюрьму за свою деятельность. – Я сражаюсь против безразличия и апатии... за свободу и право выбора». Она предлагает тебе присоединиться к этой борьбе.

Почему незнакомые мужчины называют меня «зайкой» и «киской»?

Мэрилин Фрай • Симона де Бовуар • Софи Гурион • Джулия Гиллард

Наверное, каждая женщина в мире сталкивалась с этим странным явлением. Довольно странно, когда абсолютно незнакомый мужчина обращается к тебе со словами, создающими ложное ощущение близких отношений, хотя это и не так. Но почему это так раздражает? И почему мужчины так поступают?

Когда незнакомые мужчины употребляют якобы «нежные» слова (вроде «дорогуша»), многих девушек и женщин часто внутренне, а иногда и физически передергивает. Но мужчины при этом считают, что ведут себя «по-джентльменски», а женщины просто «глупят»: «Киска, у тебя что, чувства юмора нет?» Еще одно «псевдомилое» словечко и попытка переложить вину за неловкую ситуацию на женщин. Они чувствуют себя не в своей тарелке, а мужчины преспокойно возвращаются к своим делам.

Американская феминистка **Мэрилин Фрай** (р. 1941), задумавшись об этих бытовых, заурядных ситуациях, обратила внимание на их двойственность. В эссе «Системная клетка сексизма» она замечает, что слово «угнетение» – однокоренное со словом «гнет», и само это понятие предполагает давление на некую группу людей – с тем, чтобы их ограничить. Женщины попадают в ловушку: те, кто сильнее, наказывают их или обливают презрением, если они нарушают то или иное общепринятое правило. Но ведь и правила придумывают те, кто сильнее, – а сильнее может быть кто угодно в зависимости от того, работает ли женщина, получает ли она пособие, есть ли у нее дети, замужем ли она, какая у нее сексуальная ориентация... Источник давления – экономическое положение, а также культурные ожидания – все то, что определяет, «какой должна быть женщина».

Это возвращает нас к словам **Симоны де Бовуар**, что мужчина воспринимает женщину как Другого, но Фрай задумывалась еще и над тем, какими именно чертами Других мужчины наделяют женщин и как они доносят до женщин свои представления о них. В этом и заключается суть сексизма: он не просто отрицает равенство мужчин и женщин, но еще и навязывает женщинам стиль поведения, не дает им переступить границы, очерченные мужчинами вокруг понятия «женщина», ставит их на место.

Жизнь в птичьей клетке

По словам Фрай, каждая мелочь по отдельности выглядит безобидной – но мелочи складываются. Представьте себе клетку и посмотрите на один из ее прутьев. Казалось бы, в чем проблема для птицы? Ведь такой прут можно спокойно облететь. Изучите каждый прут: чем они могут помешать или навредить птице? Но если сделать шаг назад, то вы увидите всю клетку целиком и поймете, что птица окружена «целой сетью связанных друг с другом преград»: каждая из них сама по себе не может помешать ей улететь, а все вместе они держат ее так же прочно, «как толстые стены тюрьмы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.